

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.463.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Смирнова Дарья Альбертовна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1 Исторический аспект института необходимой обороны.....	6
1.2 Понятие и значение необходимой обороны в уголовном праве РФ.....	11
1.3 Соотношение необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающих преступность деяния.....	23
1.4 Особенности необходимой обороны в зарубежном уголовном праве.....	28
Глава 2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.....	37
2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.....	49
2.3 Теория и практика превышение пределов необходимой обороны.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной выбранной к исследованию темы обосновывается тем, что криминальная статистика в нашей стране по сегодняшний день остается не многообещающей. Так, с каждым годом возрастает число совершенных преступлений против личности, жизни и здоровья граждан. Например, в 2016 году процент преступлений против жизни и здоровья составил 1,9 %, в 2017 году – 2,4%, в 2019 году – 4,7 %¹. В данный перечень включены и преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Рост преступности не всегда соответствует росту количества и компетенции сотрудников органов власти, поэтому важным видится разработка эффективности институтов самозащиты граждан, правовое просвещение их о правах и ответственности при применении мер самозащиты. Институт необходимой самообороны – именно тот способ самозащиты, правильное и законное применение которого может в необходимый момент спасти человеческую жизнь, а в случае пренебрежения его правовыми запретами и правилами – искалечить несколько таких жизней.

Говоря о степени научной разработанности темы дипломной работы отмечается, что природа необходимой обороны на протяжении многих столетий изучается великими учеными уголовного права, критикуются и предлагаются положения к ее совершенствованию молодыми исследователями в рамках исследовательских трудов. В диссертационных работах вопросы необходимой обороны затрагивал В.В. Меркурьев, который писал о необходимой обороне: уголовно–правовые и криминологические аспекты, Т.Ш. Атабаева, посвятившая работу теории, законодательству, практике применения необходимой обороны, Е.А. Баранова исследовала отличие необходимой обороны от смежных институтов и др.

---

¹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации // <https://мвд.рф/>.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе необходимой обороны.

Предмет исследования являет собой совокупность источников норм права о необходимой обороне, аналитические анализы отдельных положений института, исследование концепций по вопросам его совершенствования и развития.

Целью работы выступает проведение научно–теоретического и научно–практического исследования права на необходимую оборону, его регламентации в законодательстве России и иностранных государствах.

Для реализации цели следует обозначить следующие задачи к исследованию:

- рассмотрение особенностей исторического аспекта института необходимой обороны,

- определение понятия и значения необходимой обороны в отечественном уголовном праве,

- проведение анализа соотношения необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающих преступность деяния,

- определение значения института необходимой обороны в зарубежном уголовном праве,

- характеристика условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, к защите,

- рассмотрение теории и практики превышения пределов необходимой обороны.

Методологическую основу работы составили как общенаучные, так и частно–научные, технико–юридические методы научного познания, относящиеся к уголовно правовой науке. Диалектический метод познания является центральным в использовании к написанию работы, однако наряду с ним также используются и частно–научные методы: статистический, системный, аналитический.

Теоретическая основа дипломной работы состоит из научных трудов и публикации следующих ученых уголовного права: А.Н. Берестовский, В.В. Бабурин, Н.А. Черемнова, Е.И. Буевич, Д.А. Гарбатович, Н.В. Головкин, М.С. Гринберг, О.С. Капинус, В.Н. Додонов, В.С. Ишигеев, В.Л. Лапша, О.С. Капинус, В.Н. Додонов, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов, А.Ф. Кони и др.

Нормативно-правовая основа дипломной работы состоит из положений действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Также основой работы является и нормы Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативно-правовых актов России. Помимо названного, в рамках исследования также изучаются нормативные источники некоторых иностранных государств: Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Польши, Германии и др.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения теоретических основ института необходимой обороны. Практическая же значимость заключена в совокупности выводов по предложениям к совершенствованию норм уголовного права, относящихся к институту необходимой обороны.

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1. Исторический аспект института необходимой обороны

Актуальность исследования исторического аспекта института необходимой обороны можно определить, представляя цитату Б.М. Кедрова: «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом состоит одна из основных, если не главных задач науки»¹.

Соглашаясь с его высказыванием стоит подчеркнуть, что вопросы развития норм права в любой отрасли невозможно рассматривать без анализа истории становления законодательства изучаемой сферы, так как анализ накопленного исторического опыта помогает лучше понять причины возникновения и особенности принятия определённых законов.

Договоры Олега и Игоря с греками (911 г., 945 г.) являются первыми русскими правовыми источниками, содержащими нормы уголовного и гражданского права, но в них не было отражено ничего, касающегося правил о необходимой обороне, однако такое право допускалось «при защите личности, собственности и выступало в форме убийства на месте преступления»². Русская Правда, как источник права, в статьях 13, 14, 38, 40 «раскрывала некоторые положения о необходимой обороне, но не выделяла ее в качестве самостоятельного института»³.

Соборное Уложение 1649 года дало дальнейший толчок к развитию института, закрепив в статье 200 главы 10, что в случаях, когда лицо обороняло

---

¹Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1997. № 9. С. 78.

²Берестовой А.Н. Реализация права граждан на необходимую оборону (историко-правовой и психолого-юридический аспекты) // Психопедагогика в правоохранительных органах, (2 (65)). С. 12.

³Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1 [: учебное пособие / сост. И. Ю. Маньковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С.189.

свой дом и убило человека «убийство учинено поневоле, от себя боронясь, и ему того в вину не ставить»¹.

В дореволюционный период, принятое в 1903 году Уголовное уложение более подробно регламентирует исследуемый институт и теперь он представляет собой не только обстоятельство, исключающее наказание, но и непосредственно преступность деяния. Также законодателем того времени осуществлена попытка регламентации вопросов превышения границ необходимой обороны, под которым теперь понимается избыточность или неуместность защиты. Как отмечает Бувевич В.И., «после революции 1917 года было положено начало новому уголовному закону, основанному на принципах революционной совести и революционного правосознания»².

Далее, руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 1919 года впервые в статье 15 упоминали о необходимой обороне. Норма, закрепленная в указанной статье гласила следующее: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны».

Таким образом, необходимая оборона признавалась таковой в случае насильственных посягательств, определяя предел допустимого вреда через признак необходимости³, а Н.Н. Паше-Озерский, характеризуя данный правовой акт, пришёл к выводу, что законодатель того времени «предпринял

---

¹ Петрищев А.А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне // Молодой ученый. 2016. №20. С. 550.

² Бувевич Е.И. Этапы исторического развития института необходимой обороны в уголовном праве послереволюционной России // Сибирское юридическое обозрение, №. 1 (20). 2013. С. 115.

³ Козаченко И.Я. Исторический опыт криминализации: к 100-летию Руководящих начал по уголовному праву РСФСР // Российское право: Образование. Практика. Наука, №. 2 (110). 2019. С. 34.

попытку определить пределы правомерной обороны как «необходимость средства» отражения или защиты в данных условиях нападения и обороны»¹.

Законодатель также более четко определил пределы необходимой обороны, определив их через причинение смерти посягающему (статья 145) и (или) тяжкие телесные повреждения (статья 152).

Уголовное законодательство 1924 года (статья 9) и 1926 года (статья 13) внедрило возможность обороны для защиты государственных интересов, чего ранее не предполагали законодательные акты в отношении необходимой обороны. Обоснование данному феномену приводится через анализ исторической эпохи: «происходящие в стране социально-экономические преобразования не могли не отразиться и на институте необходимой обороны, в данном случае речь идет о классовом признаке»².

Все названные нормативные правовые акты схожи в одном: законодателем всегда при определении признаков необходимой обороны учитывался признак допустимых пределов, запрещалось их нарушение.

Характеристика превышения пределов необходимой обороны была дана Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, и принятым на его основе УК РСФСР 1960 года: «превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Таким образом, статья 13 названного закона дополнила нормы материального права в сфере необходимой обороны.

Правоприменительная практика советского периода не могла похвастать единообразием в применении норм о необходимой обороне, ввиду чего было принято Постановление Пленума Верховного Суда СССР 23.10.1956 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением

---

¹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 63.

² Упоров И.В. Институт необходимой обороны в советском государстве: законодательное и доктринальное развитие // Гуманитарный научный вестник. 2017. №6. С. 24.

законодательства о необходимой обороне»¹, где была сформулирована позиция высшей инстанции по проблемам института. Пленум отметил, что «право необходимой обороны подразумевает право активной защиты от противоправных посягательств, а требование к гражданам действовать активно лишь при невозможности спастись бегством является недопустимым». Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 04.12.1969 № 11² собрало всю правоприменительную практику воедино, что способствовало развитию института в рамках судебной системы.

Комментируя правоприменительную практику, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»³, отмечало, что «суды не всегда выполняют требования закона об индивидуализации наказания, вынося необоснованно суровые приговоры в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны, без учета данных о личности подсудимых и других обстоятельств дела».

В советской науке, при изучении института необходимой обороны, установление пределов защиты было самым обсуждаемым практическим вопросом, равно как и разграничение правомерной и неправомерной деятельности защищаемого. Это подчеркивается фактом, что в работах В.Ф. Кириченко, И.И. Слуцкого, Н.Н. Паше-Озерского, М.И. Якубовича, И.С. Тишкевича, В.Н.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР 23.10.1956 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963. М., 1964. С. 178-185.

²Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 04.12.1969 № 11 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. М., 1974.

³Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16.08.1984 № 14 // СПС «Консультант плюс». Электронный доступ.

Козака, В.И. Ткаченко и иных криминалистов советского периода такие вопросы подверглись наиболее тщательному исследованию и практической проработке.

Исторический аспект 90-х годов двадцатого века внес свои изменения в развитие исследуемого института, его политические и экономические процессы внесли актуальность изменения законодательства в целях его соответствия современным реалиям. Так, впервые в 1992 году появляется возможность граждан использовать в целях обороны огнестрельное и иное оружие, а также специальные средства, закрепленная на законодательном уровне. Выходят указы Президента Российской Федерации «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действий»¹ и «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство»².

Также, принятый Уголовный кодекс Российской Федерации (далее в работе – УК РФ) основан на приоритете интересов личности, и строгом соблюдении этого принципа.

Следует сделать вывод, что в сравнении с законодательством советского периода, новые нормы о необходимой обороне основаны на приоритете интересов личности над общественными и государственными.

Комментируя статью 37 УК РФ, можно сказать, что теперь законодатель поставил интересы личности в приоритет. Однако, анализируя элементы санкций нормативных предписаний, существующих в настоящее время, Коняхин В.П. утверждает, что «вовсе не права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью, а интересы государственной власти»³. Правдивость

---

¹ Указ Президента Российской Федерации «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действий» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 20. С. 1656.

² Указ Президента Российской Федерации «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 20. С. 1657.

³ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 173.

данного замечания невозможно оценить в рамках вопроса об историческом аспекте института необходимой обороны, однако данному вопросу следует уделить внимание в главе, посвященной анализу современных норм изучаемого института.

Подводя итог данному параграфу, следует сделать вывод о том, что институт необходимой обороны всегда в той или иной степени был регламентирован русским правом. Его роль и подробность регламентации росла и развивалась вместе с обществом и государством, месте человека в нем.

Начиная с Русской правды законодателем понималась необходимость наличия норм, защищающих право человека на защиту своей жизни и здоровья, однако в зависимости от социальных и экономических, политических изменений, эти нормы изменялись от лучшего к худшему и наоборот. Например, в эпоху советского права нормы о необходимой обороне чаще применялись в ситуациях, когда необходимо было обороняться для защиты страны и политического строя, что прямо говорит о влиянии процессов, происходящих в стране, на мысль законодателя.

Таким образом, история развития института необходимой обороны необходима к изучению для понятия ее смысла, для анализа успехов и ошибок законодателя в данном вопросе, чтобы не допустить повторения последних, и для осознания путей совершенствования исходя из осмысливания первых.

1.2. Понятие и значение необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации

На большинство государств тем или иным способом возложена функция по обеспечению защиты личности, общества и страны от преступных посягательств. Такая функция включает в себя не только организацию судебной и правоохранительной системы, но также разработку и применение юридических средств, в целях повышения социально-правовой активности граждан, их способности противодействовать преступности.

Для реализации названной цели российский законодатель регламентировал основания признания правомерным причинение вреда лицам, которые посягали на охраняемые законом социальные ценности.

Институт необходимой обороны следует отнести к одному из такого рода оснований, так как он является гарантией реализации части 2 статьи 45 Конституции России, в которой говорится о праве защиты своих прав и свобод любыми не запрещенными законом способами.

Сущность и правовая регламентация необходимой обороны заключены в статье 37 УК РФ, которая остается неизменной уже продолжительное время, хотя учеными неоднократно выдвигались предложения по ее совершенствованию.

Определяя понятие необходимой обороны, можно привести позицию Н.В. Головки, с которой соглашается автор настоящего исследования. Так, ученый пишет, что «отсутствие в УК РФ четкой и однозначно трактуемой формулировки необходимой обороны влечет за собой неодинаковое ее восприятие и толкование со стороны ученых-правоведов, работников судебно-следственных органов и обычных граждан, в то же время указанное является одной из причин немногочисленности фактов реализации на практике названного правового института»¹.

Переходя к определению понятия необходимой обороны, следует обратить внимание, что данный институт включен в главу об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Данное понятие применимо к искомому термину, однако является слишком узким, ввиду чего предлагается рассмотреть терминологию, предлагаемую учеными, занимающимися изучением данного вопроса.

М.А. Ментюкова и А.Н. Шилкина пишут, что «необходимая оборона – это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно

---

¹Головки Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. № 6. С. 21.

опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости»¹.

Понятие необходимой обороны как «формы самозащиты, которая не влечёт юридических последствий как для нападавшего, так и для обороняющегося»² дают К.Д. Трубникова и Е.А. Клокова.

В ходе анализа понятия о необходимой обороне выявлено, что большинство авторов определяет ее из буквального толкования ч. 1 ст. 37 УК РФ.

К примеру, О.С. Капинус и В.Н. Додонов трактуют термин как «обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности и наказания, представляет собой правомерное поведение человека, прибегающего к защите правоохраняемых ценностей путем причинения вреда посягающему»³.

Более глубокий анализ статье 37 УК РФ дает В.А. Блинников, говоря о необходимой обороне как о «состоянии защиты, содержанием которой является причинение или создание угрозы причинения физического вреда лицу, совершающему общественно опасное, наличное и реальное посягательство на охраняемые уголовным законом интересы»⁴.

Достаточное широкое и развернутое определение дает А.А. Максуров, определяя искомый термин как «комплексный межотраслевой правовой институт, субъективированный в охранительных правоотношениях и выражающийся в активном правомерном поведении обороняющегося от противоправных посягательств лица, имеющий как частный, так и общественный интерес, выполняющий важнейшие функции права и обладающий высокой правовой

---

¹Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // ScienceTime, №. 11 (23). 2015.С. 361.

²Трубникова К.Д., Клокова Е.А. Необходимая оборона как форма самозащиты гражданских прав // E-Scio, №. 8 (35). 2019.С. 160.

³Капинус О.С., Додонов В.Н. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквоед, 2008. С. 17.

⁴Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 120.

ценностью, в том числе благодаря повышению, посредством данного института, общего уровня правовой культуры населения»¹.

Такое определение А.А. Максурова весьма полезно с теоретической точки зрения изучения института, однако в нем отсутствуют его уголовно правовые характеристики.

При рассмотрении работ перечисленных ученых было отмечено, что все они говорят о том, что нормы УК РФ о толковании термина необходимой обороны не являются бесспорными.

При этом, рассматривая понятие, даваемое правовыми актами иностранных государств, замечено, что аналогичные российскому легитимному определению необходимой обороны, схожие с ним содержатся в законодательстве зарубежных стран, например, в пп. 1-3 ст. 42 Уголовного кодекса Республики Армения², пп. 1-2 ст. 10.4 Федерального уголовного кодекса Австралии³ и других государств.

Таким образом, говоря о понятии необходимой обороны, следует отметить, что в современном научном сообществе сложилось два подхода к его определению: как к обстоятельству и как к состоянию. При этом, дискуссии относительно верного определения не разворачиваются среди научных деятелей, создается впечатление что они обходят стороной проблему определения терминологии. А ведь именно с терминологии следует начинать как изучение, так и поиск путей совершенствования любого вопроса о праве.

Переходя к вопросу о значении необходимой обороны следует отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании

---

¹Максуров А.А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 23.

² Уголовный кодекс республики Армения // Зарубежное уголовное законодательство. М., 2017. С. 322.

³Федеральный уголовный кодекс Австралии // Зарубежное уголовное законодательство. М., 2017. С. 380.

лица, совершившего преступление» № 19 от 27.09.2012¹ (далее в дипломной работе – Постановление №19) Верховный Суд России впервые оперировал термином «правомерное причинение вреда» при определении необходимой обороны.

В предисловии к Постановлению №19 законодатель весьма четко и образно сформулировал цели, для которых был разработан институт необходимой обороны. Кратко и системно их можно сформулировать следующим образом:

– институт необходимой обороны имеет значение для охраняемых уголовным законом социальных ценностей (обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств);

– необходимая оборона выступает гарантией реализации конституционных положений о праве защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом;

– обеспечение баланса интересов, связанных с реализацией задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, невозможно без применения норм о причинении правомерного вреда;

– для минимизации преступности международное сообщество признает вынужденный характер необходимой обороны, Российская Федерация является участником многих международных соглашений и конвенций, в том числе Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, в которой содержится норма о том, что «...лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия...»².

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» № 19 от 27.09.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. С. 29.

²Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

Несмотря на вышеназванные факторы, значение необходимой обороны в правоприменительной практике зачастую оценивается не так высоко, как это описывается в теории.

Е.В.Авдеева относительно данного отмечает:«в настоящее время законодательная конструкция норм, регламентирующих институт необходимой обороны, основана на преобладании оценочных правовых категорий, заведомо детерминирующих на правоприменительном уровне коллизии при квалификации деяний и оказывающих негативное влияние на реализацию конституционного права граждан на необходимую оборону»¹.

Проведя анализ судебной статистики, указанный автор сделал вывод, что правомерность деяний в сфере применения необходимой обороны суды сталкиваются с проблемой установления реальности угрозы, благодаря которой можно отграничить необходимую оборону, от мнимой.

Так, Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 31.05.2018² разъяснено, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно-опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью).

По мнению суда, в рассматриваемом случае посягательство не было сопряжено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а примененное в отношении осужденного насилие не повлекло вред здоровью, избранный осужденным способ защиты свидетельствовал о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, то есть о превышении осужденным пределов необходимой

---

¹Авдеева Е.В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16.

²Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия № 44у-40/2018 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

обороны, так как необходимости причинения смерти потерпевшему или тяжкого вреда здоровью не было.

В данном случае судом было установлено отсутствие реальной угрозы, доводы виновного в убийстве о необходимой обороне доказаны не были.

В другом деле, отменяя решение суда первой инстанции, который не усмотрел в действиях убившего необходимой обороны, суд апелляционной инстанции подчеркнул: «... судом не было учтено то, что противоправное посягательство убитого до момента причинения ему смерти прекращено не было, а также не было принято во внимание время и место посягательства, его последствия для убившего, возможность отражения посягательства потерпевшего»¹.

Таким образом, судом было подчеркнута невозможность предотвращения убийства осужденного без применения обороны. Апелляционный суд переквалифицировал приговор (убийство при превышении пределов необходимой обороны...), и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев, вместо 10 лет и 06 месяцев, установленных судом первой инстанции.

Определяющим в оценке правомерности необходимой обороны является также признак действительности посягательства: нужно доказать реальность реализуемого общественно опасного деяния, которое направлено на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям².

Также при определении квалификации деяния следует помнить о пределах необходимой обороны.

Так, необоснованное признание судом в действиях лица умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, повлекло отмену судебных решений с прекращением дела

---

¹Апелляционное определение Свердловского областного суда по делу № 22-4559/2018 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

²Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С. 83.

за отсутствием в деянии состава преступления¹. Судебной коллегией приговор был отменен по следующим основаниям.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Таким образом, действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Указанные положения уголовного закона не учтены судами первой, кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении настоящего дела. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что ответчик находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением.

Возвращаясь к вопросу о значении изучаемого института, приводится выражение, высказанное на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27.09.2012 заместителем Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлеровым: «необходимая оборона – институт, который дает

---

¹Определение Верховного Суда Российской Федерации № 33-Д13-6/ ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

право любому гражданину защитить не только себя, но и бороться против преступников, защищать интересы государства»¹.

О значении необходимой обороны и ее понимания для действий сотрудников органов внутренних дел в состоянии пишут В.В. Бабурин и Н.А.Черемнова, указывая, что благодаря Постановлению №19 сотрудники органов внутренних дел точнее могут уяснить условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне, что в свою очередь будет способствовать формированию у них необходимых навыков правовой оценки рассматриваемых действий: безошибочное определение в конкретной обстановке признаков необходимой обороны, фиксация наличия общественно опасного посягательства, вызывающего необходимость применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия для его пресечения, а также применение правил соразмерности, исключающих причинение избыточного вреда при необходимой обороне»².

О решающем значении права на необходимую оборону говорит Н.В. Голубых, рассуждая о ситуациях, «когда государство не в состоянии в полной мере защитить своих граждан, и им порой самим приходится противодействовать общественно опасным посягательствам»³.

Анализируя цели института необходимой обороны и ее значение как в теоретическом, так и в практическом смысле, можно заключить, что ее основное заключается в поощрении любого рода правомерной активности граждан, которая направлена на пресечение общественно опасных посягательств и преступлений,

---

¹Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. URL: http://www.vsrif.ru/print_page.php?id=8295(дата обращения 08.01.2020).

²Бабурин В.В., Черемнова Н.А. Значение положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 для действий сотрудников органов внутренних дел в состоянии необходимой обороны // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2 (28). С. 51.

³Голубых В.В. Применение положений уголовного законодательства о необходимой обороне в деятельности сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 155.

а также на развитие нетерпимого отношения к общественно опасным посягательствам.

Подтвердить данное заключение можно приведя цитату Л.Л. Кругликова: «институт необходимой обороны обращен ко всем неустойчивым лицам, способным встать на путь совершения преступления, предупреждая них о том, что совершение ими общественно опасного посягательства может вызвать достойное сопротивление, связанное с причинением серьезного вреда»¹.

Также значение необходимой обороны подчеркивалось и в дореволюционное время, например известный российский юрист А.Ф. в своей диссертационной работе «О праве на необходимую оборону» 1865 года, обосновал ее значение следующим образом: «необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по своему существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы»².

Н.С. Таганцев, который также является выдающимся ученым в юриспруденции, проводя лекции по уголовному праву в 1902 году говорил: «обращаясь к истории, мы видим, что признание права обороны от грозящей опасности присуще всем законодательствам на всех ступенях развития, так что понятно возникновение учения о том, что это есть право естественное, прирожденное человеку, и что эта прирожденность служит основанием законности обороны, что это есть одна из форм проявления борьбы за существование, охватывающей все мироздание»³.

Относительно вопроса о том, какое значение необходимая оборона занимает в праве в настоящее время, следует отметить, что ее правовая регламентация заключена не только в УК РФ, но частично затрагивается иными нормативными

---

¹ Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 75.

² Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1866. С. 6.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. СПб., 1902. С. 105.

правовыми актами, что говорит о внимании государственных управителей к исследуемой отрасли.

Так, статья 2 Федерального закона «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ гласит о том, что «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одним из основных принципов обеспечения безопасности»¹.

Президентом Российской Федерации в 2013 году была утверждена «Концепция общественной безопасности Российской Федерации», представляющая собой «систему взглядов на обеспечение общественной безопасности, как части национальной безопасности Российской Федерации. Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»².

Так, в соответствии с положениями указанной концепции, «обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации»³. Под общественной безопасностью здесь понимается в том числе защита безопасности человека, его жизни и здоровья.

Комментируя известное дело о необходимой самообороне в поселке Свердловской области, когда местным жителям пришлось отстреливаться от напавших на них бандитов, В.В. Путин сказал: «Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешенными

---

¹Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

²Калетин И.А. Уголовная ответственность за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны: выпускная квалификационная работа ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ). Челябинск, 2018. С. 13.

³Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685)// Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов – практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондопога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все куплено и правды нет»¹.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа рассмотрены два вопроса: о понятии необходимой обороны, о ее значении.

В рамках первого вопроса определено большое количество разных подходов к пониманию термина, также был поставлен вопрос пассивности научных деятелей в поисках единого определения, отвечающего полнотой и охватом всех признаков института необходимой обороны. Полагается, что вопрос о понятии «необходимой обороны» достаточно глубоко изучен в рамках научной работы А.А.Максурова и именно его авторское определение заслуживает внимания законодателя при рассмотрении вопросов о совершенствовании норм внутри института необходимой обороны.

В результате анализа значения института необходимой обороны в Российском праве было определено, что она имеет позитивное содержание и направлена не только на гарантию конституционных прав человека, на самозащиту, но и на профилактику преступности, преступных посягательств.

Исходя из сказанного, обоснованным считается вывод, что институт необходимой обороны включает в себе не только особенную социально-нравственную, но и государственно-правовую ценность.

---

¹Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012.

1.3. Соотношение необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния

Исследование природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, всегда было важным аспектом труда ученых уголовного права. К таким обстоятельствам УК РФ относит необходимую оборону, причинение вреда при задержании преступника, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Все указанные обстоятельства характеризуются как и единый институт, но все же подход к его описанию у криминалистов различается: одни говорят, что эти обстоятельства «общественно полезный (или) социально оправданный акт человеческого поведения»¹, другие называют их «внешним фактором»², третьи характеризуют как «условия, при наличии которых совершение деяния, сопряженного с причинением вреда охраняемым законом интересам, не является преступлением»³.

Проблемы существуют не только в теоретической части института, но и на практике случаются ситуации, когда имеет место быть два обстоятельства, исключающих вину. Чтобы правильно их квалифицировать и применить нормы закона, нужно понимать их различия, уметь обнаружить их признаки в событии.

Так, к рассмотрению предлагается ситуация, когда в действиях субъекта присутствуют признаки, как необходимой обороны, так и обоснованного риска. Общим признаком названных обстоятельств выступает действие по предотвращению вреда, как писал М.С. Гринберг: «при производственном риске причинение вреда не служит средством устранения опасности в отличие от

---

¹Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008. С. 220 – 221.

²Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Ставрополь, 2001. С. 215 – 222.

³Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. 2003. С. 22.

крайней необходимости, оно лишь допускает маловероятное вредное последствие и допускает его постольку, поскольку это необходимо для совершения действия, способного предотвратить неизбежный вред¹.

Проводя разграничение необходимой обороны и обоснованного риска, следует отметить соответственно:

– доминирующий фактор действий лица: в первом случае – общественно опасное посягательство на обороняющегося, во втором – наличие рискованной ситуации, побуждающей к действию;

– цель действий: при обоснованном риске – достижение общественно полезной цели, при необходимой обороне – отражение объективного посягательства со стороны посягающего лица;

– состав лиц правоотношений: при обоснованном риске он определяется сферой деятельности (медицинская, предпринимательская, транспортная), при необходимой обороне состав круга лиц является неопределенным;

– применение мер безопасности: во втором случае – предполагается максимальная возможность их соблюдения, в первом – нет, так как события возникают внезапно и стихийно;

– существование вреда в цепочке развития события (до, во время, после): вред при принятии решения о риске предполагается, при необходимой обороне закон не требует принятия мер по предотвращению вреда².

Сравнивая необходимую оборону с крайней необходимостью и причинением вреда во время задержания правонарушителя, следует отметить значительное количество схожих аспектов: все указанные способы самозащиты имеют социальную важность на фоне наличия опасности для правоохраняемых интересов; у них единый метод защиты таких интересов – причинение определённого вреда; предмет и характеристика соразмерности действий и их

---

¹Гринберг М.С. Момент оправданного риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1954. № 1. С. 126.

²Ишигеев В.С., Лапша В.Л. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключаящими преступность деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34). С. 85.

пределов при названных обстоятельствах также схожи между собой; также едино правило наступления уголовной ответственности – при доказанности умышленного причинения вреда.

Отличия между необходимой обороной (в настоящем сравнительном анализе – НО) и крайней необходимостью (в настоящем сравнительном анализе – КН), причинением вреда при задержании (в настоящем сравнительном анализе – задержание преступника), предлагается системно определить в форме сравнения их основных критериев:

– цель причинения вреда: при НО – это всегда защита личности и прав обороняющихся и третьих лиц, интересов государства и общества от общественно опасных посягательств, при КН – устранение опасности, которая угрожает конкретному лицу или иным лицам, при задержании преступника – доставление органам власти и пресечение новых преступлений;

– адресность вреда: НО – посягающему, КН – третьим лицам (как правило, тем, кто не виновен в создании опасности), при задержании преступника – лицу, совершившему преступление;

– основания причинения вреда: НО – характер общественной опасности вреда, КН – стихийные бедствия, нападение животных, коллизия двух обязанностей, действия человека, создающие угрозу, и пр., при задержании – это всегда действия преступника (совершение преступления и попытка скрыться от органов власти);

– время совершения действий: НО – возникает не только в сам момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения, а также когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания; при задержании – со времени совершения преступления до истечения сроков давности уголовного преследования или до истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора суда; при КН – только в момент существования реальной опасности;

– условия причинения вреда: НО – не зависят от возможности избежать опасности или просить помощи у третьих лиц; КН – если она не могла быть устранена иными способами, при задержании – если задержание не было возможно иными способами;

– средства отражения опасности: НО – по усмотрению обороняющегося, КН – причинение вреда как единственный способ избежания опасности, при задержании – соответствующие обстановке;

– соразмерность причиненного и предотвращенного вреда: НО – в соответствии с ч. 1 ст. 37, ч. 2 ст. 37 УК РФ причиненный посягающему вред может быть любым, но не допускается превышение пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, КН – причиненный вред должен быть меньше чем предотвращенный, при задержании – должен соответствовать преступлению, но может быть больше;

– критерий превышения пределов: при НО – умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, а также несоответствие средств защиты нападения и все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося; при КН – причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный; при задержании – превышение мер признается как превышение пределов в случаях их явного несоответствия характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется чрезмерный и несоответствующий обстановке вред;

– лишение жизни (допустимость): НО – допустимо, если нападение опасно для жизни обороняющегося, КН – в исключительных случаях (недопустимо лишение жизни многих людей), при задержании – допустимо когда нет иного

способа задержания для предотвращения новых преступлений, когда пресекается побег из под стражи, когда задержание переходит в необходимую оборону, преступник оказывает сопротивление.

Как отмечает В.Г. Шумихин, «более опасным посягательством на человека является насилие в форме физического и психического». Отличие данной формы обстоятельств от необходимой обороны заключается в том, что в этом случае обороняющийся не может руководить своими действиями (бездействия). Ответственность за данное наступает по правилам ответственности за крайнюю необходимость.

Исполнение приказа или распоряжения отличается от необходимой обороны субъективной стороной, а также субъектом ответственности: при причинении вреда в данном случае ответственность будет лежать на лице, отдавшем приказ, а причиняющее вред лицо действует не по своим мотивам и соображениям, а по требованию¹.

Таким образом, проведя сравнительный анализ необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, следует подчеркнуть, что наибольшее сходство выявлено у исследуемого института с институтом крайней необходимости. При этом, в параграфе достаточно подробно раскрыты аспекты, с помощью которых можно провести детальный анализ действий обороняющегося, чтобы провести верную классификацию его действий.

Необходимая оборона – это единая система взаимосвязанных элементов, которые в совокупности объективных и субъективных критериев освобождают причинившее вред лицо от наступления уголовной ответственности.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. С. 116.

1.4. Особенности необходимой обороны в зарубежном уголовном праве

В рамках предыдущего параграфа отмечалось, что право на необходимую оборону закреплено во многих международных актах, которые подписаны большинством современных государств. Также было упомянуто, что термин «необходимая оборона» приблизительно схож в своем толковании во многих системах права.

Обоснованность необходимости исследования особенностей необходимой обороны в зарубежном праве можно кратко описать, приведя цитату Рене Давида: «Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право»¹.

Нельзя в данном случае обойти стороной замечание классика русского уголовного права Н.Д. Сергеевского: «Научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств. Вся задача при пользовании чужеземным материалом заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, – он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания»².

Прежде чем преступить к характеристике особенностей правовой регламентации института необходимой обороны в зарубежном праве, считается важным определить, какие источники международного права признаны нашим государством в сфере института необходимой обороны: данное исследование поможет понять настрой органов власти к взаимодействию с иностранными

---

¹ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья С.Ф. Милюкова. СПб., 2004. С. 5.

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Изд. 8-е. СПб., 1910. С. 2-3.

системами права, а также появится возможность анализа отказа России от принятия опыта зарубежного законодательства (при наличии).

Так, ключевое право каждого человека на жизнь еще в 1948 году было закреплено во Всеобщей декларации прав человека¹ (статья 3).

Как верно отметил Д.А.Гарбатович, «иные международные акты конкретизировали непреступные действия, которые могут совершаться при защите жизни, тем самым признавая у лица право на необходимую оборону»².

Например, в статье 21 Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала содержится правило о том, что «ничто в Конвенции не должно толковаться как допускающее умаление права на самооборону»³.

Европейская конвенция по правам человека в своих положениях закрепила правило, что не является преступлением лишение жизни в результате абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия.

Суть необходимой обороны, как было выявлено ранее, заключается в наделении правом действия против неизбежного и противоправного применения к нему способа воздействия, соразмерно степени опасности, угрожающей самому обороняющемуся или его имуществу.

Относительно возможности своего имущества во время военных действий, Римский статут Международного уголовного суда⁴ (п. "с" ч. 1 ст. 31) дает право человеку защищать имущество, которое:

– является особо важным для выживания обороняющего;

---

¹Всеобщая декларация прав человека (принята ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

²Гарбатович Д.А. Необходимая оборона (самозащита) как непреступное деяние в международном уголовном праве // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С. 13.

³Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 34. Ст. 3478.

⁴ Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

– является важным для выполнения задач военного характера.

Российская Федерация подписала Римский статут в 2000 году¹, однако уже в 2016 году президентом было подписано распоряжение² о намерении российской федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда.

В.В. Красинский указывает, что данное распоряжение было издано в связи со следующими обстоятельствами: «из-за возникновения комплекса угроз безопасности Российской Федерации в результате недружественных действий США и их союзников, принятия ими незаконных ограничений и принудительных мер, навязывания российской стороне экстерриториальной юрисдикции главой Российского государства были приняты адекватные ответные меры; исходя из необходимости защиты национальных интересов, Россией введены контрсанкции, институт нежелательности на территории РФ ряда иностранных и международных неправительственных организаций»³.

Таким образом, отказ от Римского статута обосновывается не противоречивости его содержания принципам Российского права, а политическими мотивами.

В целом, международные нормы уголовного права, регулируя институт самозащиты, допускают возможность применения физической силы при защите и частных и публичных интересов.

Некоторые российские ученые считают такой подход «неприменимым в качестве условия осуществления самозащиты»⁴. При этом, российский закон также предусматривает необходимую оборону как источник самозащиты в случае

---

¹Распоряжение Президента РФ «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» от 08.09.2000 № 394-рп // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

²Распоряжение Президента РФ «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» от 16.11.2016 № 361-рп // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6630.

³Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 370.

⁴Русанов Г.А. Обстоятельства, освобождающие от международной уголовной ответственности // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 115.

нарушения как частных интересов (личность, права обороняющегося и других лиц), так и публичных интересов (к примеру, охраняемые законом интересы общества или государства).

Определяя положительные черты иностранных норм о необходимой обороне следует отметить их широкий исторический опыт: данный институт в большинстве зарубежных стран зародился раньше, чем в России, что несомненно говорит о возможности преемственности их успехов и ошибок, совершенных в историческом контексте развития.

Учитывая, что история развития норм о необходимой обороне в России рассматривалась в первой параграфе, предлагается осветить часть зарубежной истории.

Однако, рассматривая иностранные нормы права и «примеряя их положения на себя» не стоит забывать предостережение С.Ф. Милюкова: «В последние десятилетия российское законодательство, в том числе уголовное, испытывает мощное воздействие извне, прежде всего со стороны правовых систем Западной Европы и США. Наряду с положительными моментами это имеет и ряд негативных последствий, когда чуждые правовые конструкции входят в противоречие с общественно-политическими, экономическими, географическими и духовными реалиями России как уникальной евразийской державы»¹.

Римское законодательство XII таблиц тоже позволяло убийство ночного вора. Однако указанный нормативный акт также дозволял убивать вора и днем, если он оказывал вооруженное сопротивление. Так, «уголовное право Древнего Рима с исключительной откровенностью любыми средствами, вплоть до ничем не прикрытого насилия, защищало частную собственность и систему рабства и

---

¹Милюков С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта. ВГУ: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика, 2009. № 5(5). С. 136.

содержало некоторые особенности, резко отличавшие его от уголовного права других рабовладельческих государств»¹.

Проходя исторические аспекты развития, большинство государств пришли, в определенной степени, к схожему пониманию конструкции нормы².

Так, у большинства из них нормы института необходимой обороны расположены в Общей части уголовных кодексов. Исключением являются страны, чье уголовное законодательство основано на модели французского уголовного кодекса 1810 г. К таким странам относятся Бельгия, Гаити, Доминиканская Республика, Мадагаскар и нормы о необходимой обороне у них заключены целиком или частично в виде оговорок к составам об убийстве, нанесении телесных повреждений. Эти оговорки содержатся в Особенной части их кодексов.

В законодательстве Англии необходимая оборона в части регулируется статьей 3 Закона об уголовной юстиции 1967 г., где предусмотрено применение «разумной силы» в целях предупреждения совершения другими лицами преступления или для производства законного ареста преступника или подозреваемого.

Несмотря на кажущуюся простоту норм о необходимой обороне, ее применение на практике везде вызывает сложности, так как данное зависит от конкретных обстоятельств каждого дела, а критерии «необходимости» или «разумности» являются оценочными. Исходя из этого становится понятно, почему во многих странах разных правовых систем, нормы о необходимой обороне формулируются не законом, законодателем, а судебными прецедентами или судебной практикой.

Интересная правовая особенность существует в Соединенных Штатах Америки: в каждом из штатов действует свое законодательство, а федеральный

---

¹Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств // Право и политика. 2005. № 3. С.29.

²Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. М., 1997. С. 124.

закон применяется только в определенных условиях. В принципе, федерального уголовного закона, в общем его понимании, не существует в США, основные принципы уголовного права закрепляются в Примерном Уголовном кодексе¹. В названном законе сформулирован принцип о том, что любые действия, противоречащие закону регулируются в соответствии с ним и нормативными правовыми актами штатов (ст. 1.05).

В отношении необходимой обороны следует обратить внимание на уголовный кодекс штата Техас, статьи 9.31 (самооборона) и 9.32 (применение смертоносной силы для защиты личности), определяющие условия правомерности применения силы (в том числе смертоносной)². Применение норм о самозащите недопустимо если таковые действия были произведены «для оказания сопротивления аресту или обыску,... даже если такой арест или обыск были незаконными...».

Сам институт «необходимой обороны» по-разному называется в разных странах, что уже намекает на разницу в его содержании. Так, аналогично российскому названию трактуют необходимую оборону страны СНГ, Австрия, Албания. Романоязычные страны (Бельгия, Бразилия, Гаити, Гватемалы, Италия, Куба) называют исследуемый институт «правомерная оборона» («legitimedefense»). В английском общем праве о необходимой обороне говорят «самозащита» (Австралия), а «частная оборона» (PrivateDefence) присуща праву Брунея, Индии.

Объект защиты необходимой обороны весьма широко определен в большинстве стран.

Самый широкий объект, включающий в себя защите жизнь, здоровье и права обороняющегося или других лиц, интересы государства или общества от общественно опасного посягательства, закреплен в праве стран СНГ (за исключением Грузии и Молдовы). Также публичные интересы входят в объект

---

¹ Примерный УК США. М., 1969. 303 с.; Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 153 с.; DresslerJ. Understandingcriminallaw.Thirded. N.Y., 2001; Апрельев В.Д. Примерный УК США. Учебник / под ред. В.Д. Ченкова. М., 2008. 390 с.

²Уголовный кодекс штата Техас. Зарубежное уголовное законодательство.СПб., 2006. С. 90-110.

необходимой обороны в ряде социалистических и постсоциалистических стран (Болгария, Венгрия, КНР, Куба, Лаос, Латвия, Литва, Монголия, Румыния).

Другие страны не говорят об интересах государства и общества при определении объекта необходимой обороны, ограничиваясь жизнью, здоровьем, личной неприкосновенностью, собственностью и другими правами, своими или иного лица (Албания, Андорра, Гондурас и т.д.)

Некоторые авторы допускают, что под «иным лицом» в зарубежной практике суды могут понимать и государство¹.

В английском общем праве объект необходимой обороны раскрыт очень подробно, казуистично.

Например, уголовный кодекс Австралии (п. 1 ст. 10.4) признает в качестве самозащиты действия, при совершении которых обороняющиеся верят, что это «необходимо для:

–защиты себя или другого человека;

–предотвращения или пресечения незаконного лишения своей свободы или свободы другого человека;

–защиты от незаконного изъятия, уничтожения, повреждения или вторжения в собственность;

–удаления с земельного участка или из помещения лица, которое совершает уголовно наказуемое нарушение границ владения»².

В противовес такой прагматичности можно привести пример абстрактных формулировок объекта института, содержащихся в уголовных нормативных актах Грузии, Парагвая, Перу, Португалии, Республики Корея, Эстонии, Панамы: «с целью защиты своих или чужих прав», «с целью защиты своих или чужих правовых благ (интересов)».

---

¹Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 102.

²Уголовный кодекс Австралии. Науч. ред. и пер. с англ. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. Ст. 10.4.

Интересным к исследованию видится отношение к необходимой обороне в мусульманской правовой системе, которая основана на религии. Необходимая оборона в данной правовой системе относится к «обстоятельствам, устраняющим преступность проступка»¹.

Статья 61 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран («Пределы уголовной ответственности») прямо регулируют ситуации необходимой обороны и допускает ее «для защиты личности, чести и достоинства или имущества, если отсутствовала возможность своевременного обращения за помощью в компетентные органы, а защита другого лица допускается лишь в том случае, если оно само неспособно защитить себя и нуждается в помощи»².

В качестве заключения к настоящему параграфу следует подытожить, что необходимая оборона как состояние в большинстве государств мира относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, освобождающих от уголовной ответственности. При этом, многие исследователи данного вопроса отмечают тенденцию к расширению последних, что связано с потребностью к дифференцированному подходу к уголовно-правовой оценке сложного и разностороннего человеческого поведения.

В результате анализа нормативных положений о необходимой обороне многих иностранных государств определено, что понимание условий правомерности необходимой обороны является примерно схожим в большинстве их них. Судебная практика или законодатель подавляющего количества стран при определении правомерности необходимой обороны требует установление следующих обстоятельств: противоправность посягательства, его реальность, пропорциональность действий обороняющегося существующей угрозе.

---

¹Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. С. 209.

² Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008. С. 64-71.

Различным в мировом уголовном праве является подход к определению объекта необходимой обороны: некоторые включают в него лишь посягательства на человека, другие – на имущество, государство и общественные интересы.

Сравнивая нормативные конструкции различных государств нельзя забывать о том, что их развитие и становление напрямую связано с особенностями истории страны, менталитетом ее народа, политики, экономики и культуры: стоит только вспомнить о различиях установок разных правовых систем. В целом, изучив поставленный вопрос, автор дипломной работы приходит к выводу о соответствии отечественного законодательства современным потребностям и проблемам своего народа, общества.

Наряду с указанным не стоит забывать о том, что «насущная задача ученых (правоведов и криминологов) – дальнейшая углубленная разработка возникающих проблем с тем, чтобы дать законодателю приемлемые рецепты совершенствования уголовно-правовых конструкций, а практикам - понятные для них рекомендации во имя эффективной защиты интересов общества, государства и законопослушных граждан»¹.

---

¹ Милюков С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта... С. 144.

ГЛАВА 2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

В своей работе Д.А. Гарбатович отмечает, что квалификация деяния при обстоятельствах необходимой обороны означает установление соответствия между признаками состава деяния и признаками совершенного действия или, другими словами, правомерного причинения вреда, которое было совершено при необходимой обороне¹. Как указывает автор, только наличие всех признаков правомерного причинения вреда позволяет исключить преступность совершенного деяния.

Выражаются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению в том, что посягательство должно быть общественно опасным, наличным и действительным.

Раскрывая первое условие правомерности, следует сказать, что, исходя из ч. 1 ст. 37 УК РФ законодатель допускает возможность причинения вреда нападающему лишь при наличии со стороны последнего посягательства, обладающего определенным характером и степенью общественной опасности.

В литературе получила значительное распространение позиция, согласно которой общественная опасность присуща различным видам правонарушений. Вопрос о возможности применения права необходимой обороны против административных проступков в уголовно-правовой науке вызывает дискуссии. Одни ученые допускают такую возможность², другие категорично ее отвергают,

---

¹Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации / Д.А.Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С.22-28.

² Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния: учебно-научное издание // СПб.: Общество «Знание».1998. С.16.

мотивируя свою позицию незначительной степенью общественной опасности последних¹.

Опасность для жизни, согласно п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. №19, выражается посредством деяния, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства свидетельствуют, например, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (ранение жизненно важных органов человека и пр.), а также избрание такого способа (применение оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия)².

Так, например в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., последний взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С., тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью.

В это время Г. начал еще сильнее сдавливать шею М., находясь позади него, а М. стал бить рукояткой ножа по руке Г. При этом М. просил отпустить его, однако Г. продолжил удушение, а С. - нанесение ударов. Тогда М., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Г. Смерть Г. наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

---

¹Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси: Мецниереба.1966. С.74.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» № 19 от 27.09.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. С. 29.

Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести¹.

Кроме того, в п. 2 ПП ВС №19 раскрывается понятие угрозы применения насилия. Она может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

В случае если насилие не является опасным для жизни обороняющегося или другого лица, защита от такого посягательства допускается в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ. В п. 3 Постановления №19 указывается, что оно может быть выражено в виде побоев, причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью и т.п.².

Необходимо учитывать, что оборона возможна от незаконных действий должностных лиц (например, в случае превышения полномочий сотрудников полиции), от действий невменяемых и малолетних лиц, так как ключевым признаком данных деяний является не наказуемость и противоправность, а общественная опасность (т.е. вредоносность деяния).

По мнению И.С. Тишкевича, в случае посягательства со стороны невменяемых источником опасности является болезненное состояние психики человека, но не его сознательные действия. Он приравнял опасность, исходящую от невменяемого лица, к иным видам опасности, которые исходят, например, от животных или стихийных сил природы. Наличие данного сходства дает основание для распространения на случаи защиты от посягательства

---

¹ Приговор №1-70/2016 Сибайского городского суда Республики Башкортостан // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п.3.

невменяемого лица правил о крайней необходимости, если о факте невменяемости было известно обороняющемуся лицу¹.

В качестве следующего проблемного аспекта общественной опасности посягательства следует рассмотреть допустимость защиты от незаконных действий должностных лиц, поскольку такие действия общественно опасны и влекут определенные негативные последствия.

Согласно п. 6 ПП ВС №19² правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его применения, состояния необходимой обороны не образуют. Для возможности правомерной защиты лицо с учетом конкретных обстоятельств должно быть уверено в очевидном незаконном характере таких действий.

Незаконные и необоснованные действия должностных лиц следует обжаловать в установленном законом порядке, однако оказание сопротивления вплоть до причинения вреда здоровью, например, сотруднику правоохранительных органов недопустимо. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в случае спора с правоохранительными органами судьи нередко забывают о презумпции невиновности обвиняемого, помня лишь о презумпции невиновности сотрудника³.

Количество оправдательных приговоров в таком случае невероятно мало. Тем не менее, стоит обратить внимание на приговор Железнодорожного районного суда г. Орла от 5 июня 2017 г., которым Блинникова Е.А. была признана невиновной и оправдана по ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку, исходя из

---

¹Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск.2014. С.124.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п.6.

³Городнова О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2011. №4. С. 162.

материалов уголовного дела, сотрудниками полиции были применены физическая сила и специальные средства без законных на то оснований¹.

Вряд ли можно оспорить позицию Е.В. Серegiной и С.А. Паламарчука о том, что если разрешить гражданам оказывать активное сопротивление представителям органов власти тогда, когда граждане считают действия должностных лиц неправильными или даже незаконными, то соблюдение установленного порядка было бы весьма затруднительным².

Соответствие действий этих лиц закону должны проверяться только компетентными органами.

По поводу защиты от нападений животных Н.Н. Паше-Озерский рассматривает 3 возможных случая: во-первых, животное используется его собственником в качестве орудия посягательства; во-вторых, животное используется в качестве такого же орудия другим лицом; в-третьих, животное, принадлежащее кому-либо, влияния человека.

По мнению ученого, причинение собаке смерти или увечья, только в том случае следует рассматривать по правилам о необходимой обороне, когда животное использовалось его собственником в качестве орудия посягательства. Данное мнение разделяют многие современные криминалисты³.

На основе изложенного можно констатировать, что применение мер необходимой обороны допустимо против объективно общественно опасного посягательства, направленного на неминуемое причинение существенного физического или имущественного вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Следующим условием правомерности, которое относится к посягательству, является наличие. Наличие посягательства, как условие правомерности необходимой обороны не выражено в законе, но следует из положений статьи 37

---

¹Приговор №22–1048/2017 Орловского областного суда Орловской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Серегина Е.В., Паламарчук С.А. К вопросу о правомерных действиях в состоянии необходимой обороны // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. №2. 58 с.

³Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. С.224.

УК РФ. С учетом этого условия оборона возможна от уже начавшегося, но еще не законченного преступного посягательства. Считается, что условие наличия посягательства следует из основания необходимой обороны, которое заключается в общественно опасном посягательстве. Такое общественно опасное посягательство имеет начальный и конечный момент и всегда протекает во времени.

При этом в Постановлении Пленума № 19¹ отмечается, что моментом начала посягательства следует считать не только первоначальный момент причинения вреда обороняющемуся лицу (или какому-либо другому лицу), но и наличие реальной угрозы причинения вреда. Иными словами, можно сделать вывод, что моментом начала посягательства является момент, когда посягающее лицо готово перейти к совершению общественно опасного деяния.

Рассмотрим пример из судебной практики, явившийся предметом рассмотрения Курганского городского суда Курганской области². С.А Кузьмин заметил, что его отец снова взял со стола нож, который несколькими минутами ранее он выбил из его рук. Отец С.А. Кузьмина, выражаясь нецензурной бранью, пошел в его сторону, держа в руке нож. Он не стал дожидаться, пока расстояние между ним и отцом будет минимальным и металлической частью трости ударил своего отца по голове один раз и затем толкнул его тростью в корпус. В данном примере, как видим, моментом начала посягательства является момент, когда отец С.А. Кузьмина был готов перейти к совершению общественно опасного деяния с применением ножа.

В п. 5. Постановления Пленума № 19 отмечается, что моментом окончания нападения является фактическое прекращение общественно опасных действий (а не юридическое окончание таких действий)³. Если рассматривать момент

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», абз.3 п.3 и абз.3 п.2.

² Приговор №23–108/2014 Курганского городского суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

³ Там же. абз.2 п.5.

окончания такого преступления, как, например, грабеж, то им будет являться момент, когда преступник прекратил совершение общественно опасных действий в виде открытого хищения чужого имущества и уже пытается скрыться с места совершения преступления.

Как отмечается в п. 8 Постановления Пленума № 19, переход оружия от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать о том, что посягательство окончено. То же самое касается и других предметов, которые были использованы в качестве оружия¹.

Подобные ситуации должны быть оценены с учетом того, сохранялась ли реальная угроза продолжения такого посягательства, иными словами, осуществляются ли оборонительные действия против лица, продолжающегося посягательство или против лица, которое прекратило нападение.

Также следует отметить, что потерпевший не всегда может определить момент окончания посягательства, так как ему не может быть достоверно известно, имеется ли умысел на продолжение преступных действий у нападавшего. Более того, даже переход орудия нападения к обороняющемуся не может являться окончанием посягательства.

Действия обороняющегося только тогда не могут считаться совершенными в состоянии обороны, если вред причиняется им уже после того, как в применении средств защиты явно отпала необходимость.

Будет уместно привести пример судебной практики по этому поводу. В ходе ссоры между К. и М., последний достал нож и напал им на К., последний ударил М. кулаком в грудь, после чего тот упал на землю и выронил нож. Таким образом, К. осуществил право на необходимую оборону, и, так как М. был обезоружен, лежал на полу, необходимость дальнейшего применения мер обороны отсутствовала, однако К., продолжая опасаться за свою жизнь без объективных

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 8.

оснований, продолжил избивать М. по голове и корпусу, причинив последнему смерть¹.

Реальность угрозы и установление момента окончания посягательства, за пределами которого необходимая оборона исключена, относится к признакам оценочного свойства. Поэтому, по мнению Пленума, состояние необходимой обороны может иметь место и в том случае, когда²:

- защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но, исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

- общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Например, между Л. и ее мужем Л.А., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, продолжавшаяся более двух часов, в ходе которой Л.А. нанес Л. не менее 11 ударов руками в область головы, туловища и конечностей, затем Л.А. подошел к сидящей на диване Л. и с целью напугать ее поднес к ее шее лезвие ножа, надавил на него, причинив поверхностную резаную рану. После этого Л.А. лег на диван и положил рядом с собой указанный кухонный нож. В этот момент Л. схватила лежавший на диване кухонный нож и умышленно нанесла им Л.А. ранения, осложнившиеся массивной кровопотерей, что повлекло смерть Л.А.

---

¹ Приговор № 1-322/2016 Свободненского городского суда Амурской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 8.

Признавая Л. виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Л.А., повлекшим по неосторожности его смерть, суд первой инстанции установил факт посягательства на Л. со стороны потерпевшего Л.А.¹.

Также необходимо учитывать, что в конкретной ситуации переход орудия от посягавшего лица к потерпевшему наряду с другими обстоятельствами, установленными по делу, может указывать на прекращение общественно опасного посягательства и, как следствие, завершение состояния необходимой обороны от него.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия² было установлено, что, во время конфликта, возникшего после совместного распития алкогольных напитков между Б. и потерпевшими Ш. и К., последний нанес Б., высунувшемуся в окно фургона автомобиля, несколько ударов металлической монтировкой, которую Б. сумел забрать, чем пресек посягательство, которое тем самым было окончено. Данное обстоятельство Б. не мог не осознавать, поскольку К. и Ш. в фургоне не находились. Тот факт, что Б. после причинения телесных повреждений пытался оказать потерпевшим помощь, не свидетельствует о том, что он не имел умысла на их убийство.

В практике достаточно часто встречаются случаи, когда обороняющееся лицо изначально при отражении посягательства правомерно причиняет вред нападающему, но потом начинает его «добивать» (несмотря на то, что нападающее лицо уже не совершает общественно опасных действий, к примеру, по причине падения). В таких ситуациях действия обороняющегося лица не могут быть квалифицированы судом как причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

При этом суды и органы следствия, как показывает практика, все равно квалифицируют действия обороняющегося по ч.1 ст.108 или по ч.1 ст.114 УК РФ,

---

¹ Приговор № 44у-126/2015 Свердловского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Приговор № 55-АПУ17-2 Верховного Суда Республики Хакасия //ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

что нарушает требования ч.1 ст.37 УК РФ и п.7 Постановления Пленума № 19. Подобная практика недопустима, и действия посягающего необходимо квалифицировать либо как совершенные в состоянии аффекта (в случае подтверждения его наличия), либо по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение правил ст.38 УК РФ, либо на общих основаниях, с учетом п. «ж» ч.1 ст.61 УК.

Рассмотрим пример из судебной практики, рассмотренном в Постановлении Президиума Калининградского областного суда от 12.03.2018 N 44У-22/2018¹, в ходе конфликта, произошедшего у осужденной В. с Е. на бытовой почве, Е. толкнул ее несколько раз и она упала на пуфик. Ее сын Х. заступился за нее, потребовав, чтобы Е. не трогал ее. Е., повалил Х. на пол и стал душить его руками. Поскольку Х. был физически слабее Е., она посчитала, что ее сыну угрожает опасность. Защищая сына, она схватила со стола нож и нанесла им удар в спину Е., от чего Е. отпустил Х., перевернулся на бок и сел на пол, облокотившись на стенку шкафа, затем изо рта и носа Е. полилась кровь. В связи с этим суд пришел к выводу об отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о том, что Е. совершил деяние, которое создавало реальную опасность для жизни Х. Вместе с тем суд не привел в приговоре суждений относительно того, осознавала ли осужденная отсутствие реальной угрозы для жизни и здоровья ее сына, представляли ли установленные судом действия Е. общественную опасность или нет, являлось ли поведение потерпевшего противоправным, имели ли место обстоятельства, указанные в ст. 37 УК РФ.

Таким образом, наличным признается посягательство, исходя из начального момента непосредственно угрожающее или начавшееся осуществляться и еще не оконченное, конечный момент которого совпадает с моментом его фактического окончания, с учетом того, что состояние необходимой обороны продолжает существовать, когда защита последовала непосредственно за актом оконченного

---

¹Постановление Президиума №44У-22/2018 Калининградского областного суда //ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

посягательства, если при этом для обороняющегося не был ясен момент его окончания.

Что касается действительности посягательства, то необходимо заметить, что это условие прямо не указано в законе, но его можно вывести исходя из смысла ч. 1 ст.37 УК РФ. Требование к действительности посягательства означает, что общественная опасность посягательства существует реально, т.е. не является плодом воображений обороняющегося.

В судебной практике нередко встречаются случаи осуществления оборонительных действий против лица, поведение которого ошибочно воспринимается как общественно опасное действие, хотя объективно таковым не являлось.

В частности, в приговоре № 1-12/2016 Татищевского районного суда Саратовской области от 17 февраля 2016 г. указано: «...как в ходе следствия, так и в судебном заседании установлено, что потерпевший лопатой ни на кого не замахивался, ударов никому не наносил, угроз причинения вреда лопатой не высказывал, о помощи Устинова С. И. не просил, в связи с чем отсутствовала какая-либо необходимость нанесения удара ножом потерпевшему, то есть отсутствовало состояние необходимой обороны»¹.

В теории уголовного права и в судебной практике такие случаи называются мнимой обороной. Под мнимой обороной следует понимать защиту от объективно не существующего посягательства. В подобной ситуации лицо ошибочно полагало, что имело место общественно опасное посягательство, чаще нападение, от которого оно активно защищалось, причинило вред охраняемым законом интересам, тогда как в этом никакой необходимости не было, поскольку посягательства объективно не существовало. Как раз признак действительности является ключевым понятием, позволяющим отграничить необходимую оборону от мнимой обороны.

---

¹Приговор № 1-12/2016 Татищевского районного суда Саратовской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

При мнимой обороне заблуждение может быть связано с неправильной оценкой поведения человека как общественно опасного, либо с личностью лица, осуществляющего посягательство¹.

В п. 16 ППВС РФ № 19² определено, что судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. Пленум также разъясняет, что в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, отличаются от необходимой обороны, так как они всегда объективно общественно опасны, поскольку мнимая оборона направлена на отражение не существующего в действительности посягательства. Н. Д. Дурманов в свое время об этом писал: «Все обстоятельства, характеризующие необходимую оборону, при мнимой обороне отсутствуют, но в представлении лица, действующего в состоянии мнимой обороны, эти обстоятельства, прежде всего наличие общественно опасного посягательства, имеются»³.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник под ред. Грачевой Ю.В.2017.123с.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 16.

³Дурманов Н. Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключющие общественную опасность и противоправность деяния. Часть Общая / под ред. М. А. Гельфер П. И. Гришаев, Б. В. Здравомыслов. М.:Инфра. 1961. С. 45.

В заключение настоящего параграфа отметим, что круг посягательств, при совершении которых возможна необходимая оборона, являются достаточно широким. Такие объекты уголовно-правовой охраны как свобода, здоровье, жизнь, собственность, общественный порядок, общественная безопасность очень часто ставятся в опасность причинения вреда.

Что касается условий правомерности необходимой обороны, которые относятся к нападению, то следует отметить, что такие условия указывают на следующие основные обстоятельства: что является основанием необходимой обороны; в каких случаях возникает право на необходимую оборону; в каких случаях право на необходимую оборону исчезает.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

Условия необходимой обороны, предъявляемые к посягательству, формируют фактическое основание возникновения права на защиту.

Для того чтобы действия лица, связанные с причинением вреда посягающему при защите от данного посягательства, были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, необходимо, чтобы были соблюдены не только условия правомерности, относящиеся к посягательству, но и те условия правомерности, которые характеризуют защиту. Защита при необходимой обороне противопоставляется посягательству и является, таким образом, непременно, само собой разумеющимся моментом необходимой обороны.

В качестве условий правомерности необходимой обороны, относящихся к акту защиты, в уголовно-правовой литературе указываются:

- 1) допускается защита любого правоохраняемого интереса;
- 2) причинение вреда интересам нападающего, а не третьим лицам;
- 3) недопустимость превышения пределов необходимой обороны.

Данной классификации придерживается большинство ученых, и она является общепризнанной в уголовно-правовой науке¹.

Раскрывая первое условие правомерности, следует сказать, что, исходя из положений уголовного закона, необходимая оборона применима в отношении посягательств на личность и права обороняющегося, других лиц, охраняемые законом интересы общества и государства. Следует обратить внимание на существенное смещение акцентов в приоритете социальной ценности прав и законных интересов, защищаемых посредством акта необходимой обороны. Исходя из положений Конституции РФ, социальные ценности в ст. 37 УК РФ ранжированы как права и интересы: личности – общества – государства.

Вместе с тем исходя из ч. 1 ст. 37 УК РФ в качестве объектов необходимой обороны могут выступать все без исключения блага, защищаемые уголовным законом.

Например, из исследованных в судебном заседании доказательств, следует, что между В. и Р. во время распития спиртного произошла ссора, в ходе которой потерпевший Р. высказал В. угрозу применения насилия, опасного для жизни, заявив, что зарежет его. Затем Р. вышел на кухню и вернулся с ножом, после причинил В. колото-резаное ранение грудной клетки. Р. заявил, что ранение было причинено В. по неосторожности - он споткнулся в проходе и упал на В., держа в руке нож. В. последовательно утверждал, что Р. умышленно ударил его ножом, причем удар пришелся в область сердца, он расценил действия Р. как посягательство на свою жизнь, пресекая которое, причинил ему телесные повреждения.

Суд первой инстанции, оценив показания потерпевшего и подсудимого, правильно истолковал возникшие сомнения в пользу последнего, придя к выводу о том, что для В. обстоятельства причинения ему ранения, изложенные потерпевшим, очевидными не были. При таких обстоятельствах суд первой

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 1996. С. 352.

инстанции обоснованно признал, что В. действовал в состоянии необходимой обороны и постановил в отношении его оправдательный приговор¹.

Другой пример, Косогорцев В.Ю. находился дома, когда в его квартиру позвонили, он открыл дверь тамбура, увидел П.М.Г., находившую в состоянии алкогольного опьянения. Он попытался закрыть дверь, выталкивая ее из тамбура, тогда она нанесла ему удар кеглей по ноге. Косогорцев В.Ю. стал левой рукой отбирать кеглю из рук П.М.Г. Из квартиры вышел его сын Косогорцев К.В., вдвоем они отобрали кеглю. Во время этих действий кегля попадала по лицу П.М.Г., у нее пошла кровь, она присела возле лифта. В это время на лестничную площадку спустился Ч.С.Ю., который также стал выражаться грубой нецензурной бранью, а затем стал наносить Косогорцеву В.Ю. удары по туловищу, в грудь. На помощь Косогорцеву В.Ю. пришел сын, между ними и Ч.С.Ю. завязалась борьба, в результате которой Ч.С.Ю. упал.

Суд учел, что П.М.Г. действовала неправомерно, вторгаясь в ночное время в тамбурное помещение перед квартирой Косогорцевых, нарушала общественный порядок, поэтому расценивает действия Косогорцева В.Ю., толкавшего П.М.Г., как необходимую оборону от неправомерных, агрессивных действий П.М.Г.².

Изучение материалов следственной и судебной практики свидетельствует, что оборонительные действия предпринимаются гражданами для защиты сравнительно небольшого круга охраняемых объектов (как правило, жизни, здоровья, собственности, половой свободы и половой неприкосновенности). Данное явление объясняется тем, что посягательства на некоторые из объектов (например, на основы конституционного строя, внешнюю безопасность государства и другие объекты государственно-правовой охраны), встречаются не часто, а также тем, что надобность в активной защите от многих преступных

---

¹ Приговор № 22-1103/2018 Засвияжского районного суда г. Ульяновска // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Приговор № 10-30/2012 Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

посягательств путем реального причинения вреда практически не возникает ввиду их особого характера.

Вторым условием правомерности акта необходимой обороны, относящиеся к защите, является причинение вреда интересам нападающего, а не третьим лицам.

При необходимой обороне правомерным признается вред, причиняемый только непосредственному источнику опасности. Однако в ситуации необходимой обороны могут иметь место случаи причинения вреда третьим лицам вследствие отклонения действия. При таких обстоятельствах необходимо установление вины обороняющегося по отношению к деянию и наступившим последствиям применительно, и к посягающему, и к третьему лицу, пострадавшему в результате применения необходимой обороны. При причинении вреда третьему лицу в случае отклонения действия, содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и формы вины обороняющегося, может быть квалифицировано либо как умышленное или неосторожное преступление, либо как невиновное причинение вреда.

Причинение вреда третьему лицу всегда представляет главную общественную опасность. Ответственность за причинение вреда третьему лицу зависит от субъективных и объективных признаков, либо обороняющийся причиняет вред третьему лицу, ошибочно приняв его за посягающего, либо при обороне может произойти отклонение действия, в результате чего, вред будет причинен третьему лицу. В этом случае ответственность обороняющегося наступает на общих основаниях, такое действие обороняющегося лица может быть квалифицировано как неосторожное или умышленное (косвенный умысел) убийство, или рассматриваться как случайное причинение смерти.

В законе говорится о причинении вреда посягающему лицу, но само посягательство не связывается жёстко с поведением только одного человека, предметом отражения посягательство может быть делом нескольких лиц¹.

---

¹Дмитренко А.П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. Ставрополь. 2016. С. 88.

Защита при необходимой обороне может выражаться в различных способах причинения вреда посягающему: в причинении имущественного ущерба (в уничтожении, повреждении, отбирании имущества, с использованием которого происходит преступное посягательство), в лишении свободы, в форме различного рода насильственных действий, в нанесении телесных повреждений различной степени тяжести и, наконец, в лишении жизни, если угроза со стороны посягающего была реально опасной для жизни лица, подвергнувшегося нападению. Одним словом, формы реализации необходимой обороны могут быть самыми различными.

Поскольку право на необходимую оборону признается законом не только за потерпевшим, но и за любым лицом, оказавшимся очевидцем такого посягательства, характер и пределы необходимой обороны не зависят от того, кем конкретно она предпринимается. Для осуществления акта необходимой обороны от нападения на другое лицо не требуется устанавливать согласие подвергнувшегося нападению на такую защиту его третьими лицами. Необходимая оборона со стороны третьих лиц, то есть очевидцев посягательства, не имеет каких-либо ограничений, независимо от того, является ли она оказанием помощи потерпевшему или имеет характер самостоятельных действий, направленных на отражение посягательства.

Третье условие правомерности заключается в том, что при необходимой обороне защита не должна превышать допустимых пределов, т.е. не находилась в очевидном несоответствии с характером и опасностью посягательства. Этот признак можно назвать соразмерностью посягательства и защиты. Учитываются степень и характер общественной опасности посягательства в сравнении с возможностями обороняющегося.

В ч. 1 ст. 37 УК РФ декларируется возможность причинения любого вреда посягающему, если посягательство с его стороны было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Сложнее обстоит дело при применении необходимой обороны, «не сопряженной с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия» со стороны посягающего (ч. 2 ст. 37 УК РФ). При такой форме необходимой обороны закон требует от обороняющегося выбирать соответствующие средства обороны, чтобы «не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Соразмерной является защита, при которой посягающему причинен не только меньший или равный вред, но и несколько больший по сравнению с общественной опасностью вреда, причиненного действиями нападающего. Необходимо учитывать, что посягающий заранее готовится к нападению - подготавливает орудия преступления, выбирает место, время, обдумывает способ совершения противоправного деяния. Любое насильственное посягательство сильно возбуждает психику и при этом повышается энергичность обороны, человек плохо контролирует свои ответные действия, что приводит к последствиям, которых можно избежать при хладнокровных действиях.

Как заметил Н.Д. Дурманов, что при защите от нападения речь идет не о поединке, а об отражении общественно опасного посягательства, о защите общества¹.

Таким образом, третье условие правомерности необходимо устанавливать лишь при отражении посягательства, не представляющего опасности для жизни. Причиненный посягающему вред не обязательно должен быть соразмерен возможному ущербу.

---

¹ Дурманов А.Н. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и правомерность деяния. М.: Юрлит. 2015. С. 105.

Также в п.14 Пленум указал, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты¹.

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Так, например, М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М.А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов. Т. и М.А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. В тот момент, когда М. вышел из автомобиля, М.А. шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М.А. произвел один выстрел в сторону М. М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М.А., попав ему в область груди, а затем в Т. - в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М.А. и Т. Действия М.А. и Т. в отношении М. свидетельствуют о

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 14.

наличии реальной угрозы его жизни, а потому с учетом положений части 1 статьи 37 УК РФ он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более что М.А. и Т. также угрожали применить такое оружие¹.

Поскольку необходимая оборона по своему содержанию представляет собой единство двух взаимосвязанных составляющих (нападения и защиты), предпринятый обороняющимся акт необходимой обороны может быть признан правомерным лишь при соблюдении указанных условий, относящихся к посягательству и характеризующих действия по защите при установлении определенного соответствия между ними.

Таким образом, исходя из социально-правовой оценки условий правомерности необходимой обороны, следует констатировать, что реализация данного права связана с обязательностью соблюдения целого ряда условий ее правомерности. Указанные условия правомерной необходимой обороны широко разработаны лишь в науке уголовного права и судебной практике, но недостаточно четко регламентированы в действующем уголовном законодательстве, что существенно ограничивает возможности реализации данного института на практике.

2.3 Теория и практика превышения пределов необходимой обороны

Вопрос о превышении пределов необходимой обороны может возникнуть в том случае, когда лицо отражало посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия. В ч. 2 ст. 37 УК РФ законодатель дает сжатую формулировку понятия «превышение пределов необходимой обороны», говоря об умышленных действиях, явно не соответствующих характеру и опасности

---

¹Приговор № 34-АПУ17-1сп Мурманского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

посягательства. Поскольку в законе не раскрыты содержание понятия «посягательство», в литературе сказано, что превышение пределов необходимой обороны является оценочной категорией, зависящей от усмотрения суда¹.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия. Когда посягающему причиняется явно чрезмерный вред, который со всей очевидностью не вызывался необходимостью.

В ППВС РФ № 19 разъяснено², что суды, решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения необходимой обороны, должны учитывать:

- объект посягательства;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных посягавшими;
- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Так, суд усмотрел превышение пределов необходимой обороны в действиях Макаровой И.А., в ходе конфликта ФИОЗ нанес удар в живот, причинив ей физическую боль, Макарова И.А. с целью пресечения действий ФИОЗ, руками

---

¹ Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления. Автореф. дисс. докт-ранурд. наук. М.: 2015. С. 70.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 13.

нанесла ему не менее пяти ударов по голове, верхним конечностям и груди. Продолжая защищаться от посягательства ФИОЗ, не сопряженного с насилием опасным для ее жизни, Макарова И.А. вооружилась ножом и, безосновательно переоценивая действия ФИОЗ, как реальную угрозу применения насилия, опасного для своей жизни и здоровья, осознавая, что характер ее защиты явно не соответствует степени опасности, интенсивности и характеру посягательства со стороны ФИОЗ, превышая пределы необходимой обороны, действуя умышленно, с целью убийства ФИОЗ нанесла ножом шесть ударов в область грудной клетки слева.

При этом Макарова И.А. в силу своего возраста, физического развития и физической подготовки имела возможность отразить общественно опасное посягательство со стороны ФИОЗ иными способом либо избежать общественно опасного посягательства и обратиться за помощью к органам власти, однако, решила причинить вред ФИОЗ, который в сложившейся обстановке не был необходим для предотвращения и пресечения общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего¹.

В п.14 ППВС РФ № 19 указано, что судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты².

Реализуя акт защиты, обороняющийся, обычно не имеет реальной возможности осуществлять контроль и коррекцию своего поведения: на его волю оказывают неблагоприятное воздействие условия сложившейся психотравмирующей ситуации. Поведение лица, действующего в состоянии необходимой обороны, внешне значительно отличается от поведения человека, совершающего заранее обдуманное преступление, так как преступление при

---

¹ Приговор № 1-132/2019 Курчатовского районного суд г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 14.

эксцессе обороны совершается без длительной подготовки и продумывания всех деталей и тонкостей предстоящих действий, в результате чего имеет место специфика обстановки и способа совершения преступления.

Поэтому действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, даже если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Например, Негодаева Е. Н., которая вместе с ФИО8 распивала спиртные напитки. В ходе данного конфликта ФИО8, применяя физическую силу, повалил Негодаеву Е.Н. на диван, удерживая ее руки коленями, начал наносить удары по лицу, а затем стал душить.

Воспринимая нападение ФИО8 как реальную угрозу для своей жизни и здоровья, Негодаева Е.Н., вырвавшись из захвата ФИО8, и переместившись на кухню, куда вслед за ней направился последний, взяла нож хозяйственно-бытового назначения, одновременно высказав в его адрес угрозу убийством. Находясь в помещении комнаты, между ФИО8 и Негодаевой Е.Н. завязалась борьба, в ходе которой последняя нанесла ФИО8 не менее 11 ударов руками и ногами в область головы, нижних и верхних конечностей. Кроме того, Негодаева Е.Н., умышленно, превышая пределы необходимой обороны, ножом, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, нанесла ФИО8 не менее одного удара в область грудной клетки, не менее одного удара в область головы и не менее двух ударов в область верхней левой конечности, то есть, в том числе, в область расположения жизненно-важных органов человека¹.

Указанный вывод суда обусловлен тем, что выбранный Негодаевой Е.Н. способ защиты, характеризующийся использованием ножа против безоружного потерпевшего, который находится в состоянии сильного алкогольного опьянения,

---

¹ Приговор № 1-45/2018Тракторозаводский районный суд г. Челябинска № 1-45/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

совершила действия, явно не соответствующие характеру и реальной обстановки и без необходимости умышлено причинила нападающему ФИО8 смерть, и, по мнению суда, допустила превышение пределов необходимой обороны.

Пленум Верховного суда разъясняет, что суд, признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные, установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства¹.

Например, судом достоверно установлено, что Долматов К.Г. прибег к защите от побоев ФИО3, не повлекших опасных для его жизни и здоровья последствий. В ходе ссоры ФИО3 попытался ударить Долматов К.Г. ножом, а после того, как Долматов К.Г. выбил из рук ФИО3 нож, и нож упал на пол, ФИО3 ударил Долматов К.Г. ногой в область левого бедра. Долматов К.Г., испугавшись действий ФИО3, с целью обороны от его действий и пресечения их, подобрал с пола нож. Имея основания для обороны от неправомерного поведения потерпевшего, Долматов К.Г. превысил пределы необходимой обороны, поскольку защищаясь от его неправомерных действий, использовал в отношении безоружного человека нож в качестве оружия, ударил его, в том числе в область расположения жизненно-важных органов – живот, то есть избрал способ защиты, очевидно не соответствующий степени опасности нападения, сопряженного с насилием, не опасным для его жизни и здоровья, такими средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему смерть².

В настоящее время в действующем УК РФ (в его Особенной части) имеются две правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», абз.7 п. 13.

²Приговор № 1-98/2018Карталинского городского суда Челябинской области по делу // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

совершение конкретного преступления при превышении пределов необходимой обороны:

- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 108 УК РФ;

- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, уголовная ответственность за которое предусмотрена статьей 114 УК РФ.

Стоит заметить, что правоохранительные органы на практике довольно часто сталкиваются с трудностями при применении этих норм уголовного законодательства в части определения пределов полной защиты интересов лица от общественно опасного посягательства.

Например, по приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 20 сентября 2017 года С. был осужден по части 1 статьи 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К. при превышении пределов необходимой обороны. Суд, обосновывая свой вывод о виновности С. в совершении данного преступления, указал в приговоре, что С. избрал способ обороны - удар бильярдным кием в голову потерпевшего, явно несоразмерный нападению потерпевшего и свидетеля, поскольку, как указал суд, удар стеклянным графином, а равно руками или ногами нападавшего и свидетеля явно не соразмерен последствиям нанесения удара деревянным кием, соединенным металлическими болтами. Между тем, из показаний осужденного С. следует, что К. и Ж. напали на него, в руках у Ж. был стеклянный графин. С. растерялся, опасаясь за свою жизнь, в тот момент, когда отходил от К. и Ж., отмахнулся кием и попал им в голову К. Вывод суда о том, что нанесение удара кием явно не соразмерно нанесению удара стеклянным графином или нанесению ударов

руками и ногами, основан на предположениях, поскольку сделан без исследования конкретных обстоятельств¹.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 27 сентября 2012 года № 19 уточняет, что для обороняющегося лица уголовная ответственность при превышении пределов необходимой обороны наступает в случае, если он «умышленно причинил посягавшему тяжких вред здоровью или смерть»². При этом обороняющееся лицо должно осознавать факт того, что причиняет вред, необходимый для пресечения или предотвращения какого-либо конкретного преступления.

Рассматривая уголовные дела, имеющие признаки превышения пределов необходимой обороны, суд должен учитывать и такие обстоятельства, как силы и возможности обороняющегося по отражению посягательства; непосредственный характер опасности, который ему угрожает. Кроме того, при рассмотрении дел с признаком превышения пределов необходимой обороны, суд должен принимать во внимание другие обстоятельства: возраст обороняющихся и посягавших лиц, их количество, наличие оружия, уровень физического развития, время и место преступного посягательства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 также закреплены дополнительные обстоятельства, такие как объект посягательства, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, неожиданность посягательства, психическое состояние оборонявшегося, наличие необходимости причинения смерти или тяжкого вреда здоровью для его пресечения или предотвращения.

По мнению Т.С. Кандабарова и Д.И. Зиниковой установление таких широких пределов со стороны законодателя приводит к противоречивой судебной практике по подобным делам. При этом одним из наиболее популярных дел этой категории

---

¹ Приговор № 5-УД18-74 Кунцевского районного суда // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п.11.

следует назвать признание потерпевшими тех лиц, которые поучили большой вред при обоюдном нанесении ударов¹.

С.В. Тасаков считает, что в судебной практике также встречаются такие ситуации, когда обороняющееся лицо применяет оружие против преступника, являющегося невооруженным. Подобные деяния судом квалифицируются, как правило, как превышение пределов необходимой обороны. В литературе такой подход принято называть «механическим подходом»².

В данном случае следует особенно подчеркнуть, что судом не рассматривается, что к летальному исходу может привести даже удар человека в висок кулаком. Или же в результате такого удара человек утратит возможность защищаться по физиологическим причинам. Подобный механический подход обязывает обороняющегося лица не пользоваться оружием в ситуации, когда преступник пытается его задушить. Хотя для того, чтобы отразить агрессивное посягательство преступника, вполне логичным является использование обороняющегося каких-либо средств превосходства над ним, например, пистолета или другого оружия. По этой причине представляется очевидным, что суд может вынести верное решение по делу и определить, имелось ли в каждом конкретном случае превышение пределов необходимой обороны только в том случае, если им будут учтены все обстоятельства дела, личности обороняющегося и посягающего лица, а также непосредственная обстановка посягательства³.

По мнению А.А. Зиминной, квалификация действий, которые были совершены в состоянии необходимой обороны должна осуществляться в соответствии с принципом субъективного вменения. По этой причине автор считает, что квалифицировать оборонительные действия как убийство при превышении пределов необходимой обороны только на основании объективного факта, когда

---

¹Кандабарова Т.С., Зиникова Д.И. Институт необходимой обороны и проблемы применения положения о превышении пределов необходимой обороны. Вологда, 2018.С. 68.

²Тасаков С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния, по уголовному праву России // Вестник Чувашского университета. 2005.№ 1.С. 86.

³Кандабарова Т.С., Зиникова Д.И. Институт необходимой обороны и проблемы применения положения о превышении пределов необходимой обороны. Вологда, 2018. С. 69.

лишение жизни потерпевшего не вызывалось необходимостью является неправильным¹.

Рассмотрим пример из практики. Между находящимися в состоянии алкогольного опьянения К. и её сожителем В. на почве личных неприязненных отношений произошла ссора. В ходе которой последний нанёс ей несколько ударов кулаками по различным частям тела. После чего, высказав угрозу причинения физической боли и насилия, путём выплескивания ей в лицо растворителя, В. вышел из комнаты в кухню, где взял в руки бутылку с растворителем. В это время, опасаясь дальнейшей расправы К. вооружилась ножом и встала с ним у входа в комнату. Когда В. вернулся, К. умышленно, нанесла последнему лезвием ножа удар в грудную полость. Причинив В. колоторезанную рану по передней поверхности груди слева, явившуюся причиной смерти потерпевшего на месте происшествия. На основании изложенного суд приговорил: признать К. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ².

Можно согласиться с позицией А.А. Зиминой, которая считает, что обсуждаемое толкование Пленумом субъективной стороны превышения пределов необходимой обороны является более прогрессивным по сравнению с законодательной формулировкой понятия превышения пределов необходимой обороны, но не в полной мере вытекает из закона. Так, действующий в настоящее время УК РФ не требует, чтобы обороняющееся лицо из всех достаточных и возможных средств пресечения общественно опасного посягательства выбрало способ, который для здоровья нападающего будет являться наименее вредным. Единственным требованием является то условие, чтобы применяемая оборона

---

¹Зиминая А.А. Проблемы практики наказания при превышении пределов необходимой обороны. Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум», 2017. С.34.

² Приговор № 1-121/2017Камышловский городской суд Свердловской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

соответствовала опасности и характеру преступного посягательства. Именно эти особенности должен осознавать обороняющийся¹.

Рассмотрим Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 18.03.2016 по делу № 44у-16/2016². Оспариваемым приговором П.А.А. осужден за иные насильственные действия в отношении С.А.В., не причинившие вреда его здоровью. П.А.А. распылил в глаза С.А.В. содержимое газового баллончика, в результате чего причинил С.А.В. химический ожог роговицы. В кассационной жалобе осужденный П.А.А. ставит вопрос об отмене судебных решений, считая их незаконными и необоснованными. Полагает, что действовал в состоянии необходимой обороны, вызванном противоправным и агрессивным поведением С.А.В. Изучив уголовное дело, проверив и оценив доводы кассационной жалобы осужденного П.А.А., президиум приходит к следующему. Из приведенных в приговоре показаний П.А.А. следует, что он в дневное время подъехал к дому, чтобы поговорить с С.А.В., проживающим с его бывшей женой, по поводу общения с ребенком. С.А.В., подойдя к нему (П.), лопатой ударил его по руке, которой он пытался защитить голову от удара. То есть фактически установлено, что П.А.А. защищался от посягательства С.А.В. сопряженного с насилием, при этом для П.А.А. в создавшейся конкретной ситуации не был известен момент окончания данного посягательства. Поскольку П.А.А., прибегнув к защите - распылив содержимое газового баллончика, не причинил вреда здоровью С.А.В., не превысил пределов необходимой обороны, в его действиях, полностью соответствовавших характеру и опасности посягательства, отсутствует состав преступления.

Согласно ППВС РФ № 19, ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда будет установлено, что

---

¹Зими́на А.А. Проблемы практики наказания при превышении пределов необходимой обороны...С.35-36.

²Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 18.03.2016 по делу № 44у-16/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

обороняющийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства.

По нашему мнению, необходимо обязательно устанавливать, что субъект применял насилие к потерпевшему, чтобы пресечь посягательство с его стороны. Если субъект действовал по мотиву мести за причиненный в ходе посягательства вред – квалификация по ст. 108 исключается.

Состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) отличается от рассмотренного состава убийства лишь последствием в виде тяжкого вреда здоровью, признаки которого названы в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Например, в ходе ссоры, возникшей между М. и А. на почве личных неприязненных отношений, около кафе М. обхватил рукой за шею А. и держал, причиняя ему физическую боль. Освободившись от захвата и защищаясь от противоправных действий А. нанёс М. имеющимся при себе ножом удар в живот, причинив телесные повреждения в виде колоторезанного ранение мягких тканей в области передней брюшной стенки слева, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью. На основании изложенного суд приговорил: признать А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, умышленном причинении М. тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны¹.

Превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия.

На наш взгляд, определенного результата в данном вопросе можно было бы достигнуть путем выработки четких критериев определения пределов

---

¹Приговор № 1-86/2017 Железнодорожный районный суд г. Екатеринбург // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

необходимой обороны, на основании которых законодательно закрепить дифференцированную систему с указанием на возможность причинения максимально допустимого вреда при защите конкретных охраняемых уголовным законом объектов.

В заключение настоящего параграфа можно сделать вывод, что, изучив действующее уголовное законодательство, которое закрепляет особенности применения необходимой обороны и ее пределов, а также примеры судебной практики, можно сделать вывод, что довольно часто встречаются судебные ошибки в судах первой и апелляционной инстанций. Однако в Верховном Суде РФ ошибки выявляются судом и решения принимают, как правило, положительный характер. Представляется, чтобы избежать неверной квалификации, существующую систему уголовного законодательства в этой сфере необходимо пересматривать и совершенствовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ института необходимой обороны, в ходе которого была исследована история развития российской доктрины и законодательства о необходимой обороне, затронуты вопросы законодательного определения необходимой обороны, ее юридической природы и основания, изучен зарубежный опыт регламентации необходимой обороны, а также вопросы условий правомерности и превышения пределов необходимой обороны.

Анализ истории развития российского законодательства о необходимой обороне показал, что в научном наследии XIX в. основное внимание уделялось проблемам реализации права на необходимую оборону. Теоретики уголовного права проводили анализ элементов обороны, которыми считались посягательство и защита. Концептуальные положения о необходимой обороне включают две группы условий, одна из которых относилась к посягательству, другая – к обороне. Наука советского уголовного права внесла существенный вклад в развитие института исключительных обстоятельств. Выделение действий, внешне сходных с тем или иным преступлением, в отдельный уголовно-правовой институт позволило советским ученым обосновать отсутствие общественной опасности соответствующих деяний и признать их общественно полезными.

Исследование правового регулирования необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран показал, что в последние десятилетия в мире все большее распространение получает подход, согласно которому лицо не подлежит ответственности или может быть полностью освобождено от нее в случае превышения пределов необходимой обороны (или вовсе не считается превысившим эти пределы), если несообразные действия совершены этим лицом исключительно вследствие замешательства, сильного душевного волнения, испуга, страха и т. п. состояний.

Отечественное уголовное законодательство рассматривает необходимую оборону как одно из основных и важных обстоятельств, исключающих

преступность деяния. При этом, стоит также отметить, что необходимая оборона считается общественно полезной и даже более того, рассматривается как право каждого гражданина России, гарантированное ему Конституцией, на защиту своих интересов от общественно опасных посягательств. То же самое касается и интересов иных лиц.

Под необходимой обороной понимают правомерную защиту от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу. Цель причинения вреда – это защита охраняемых законом интересов личности, общества, государства от преступного посягательства. Причинение в процессе ее осуществления вреда посягающему носит вынужденный характер, порожденный совершением с его стороны общественно опасных действий.

Необходимая оборона имеет общие черты с другими обстоятельствами исключающими преступность деяния. Однако условия правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны являются самыми либеральными. Поэтому во всех случаях, когда появляется предположение о наличии какого-либо обстоятельства, исключающего преступность деяния, должен быть точно решен вопрос о его отнесении к одному из предусмотренных в главе 8 УК РФ с учетом всех фактических данных. Несмотря на наличие внешнего сходства, необходимо, руководствуясь специальной нормой уголовного закона, четко установить признаки того или иного конкретного состояния, условия его правомерности, в том числе допустимых пределов причиняемого вреда. При этом любой вывод должен быть сделан на основании доказательств, полученных в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Как мы выяснили в рамках настоящего параграфа, необходимая оборона складывается из следующих двух этапов, которые являются взаимообусловленными: во-первых, этап нападения, во-вторых, этап защиты. Для того, чтобы действия лица не были квалифицированы как преступление, необходимо чтобы между этапом нападения и защиты было соответствие. Что касается условий правомерности необходимой обороны, которые относятся к нападению,

то следует отметить, что такие условия указывают на следующие основные обстоятельства: что является основанием необходимой обороны; в каких случаях возникает право на необходимую оборону; в каких случаях право на необходимую оборону исчезает.

Выражаются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению в том, что посягательство должно быть наличным, общественно опасным и действительным. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем: во-первых, вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам; во-вторых, защита должна быть своевременной; в-третьих, отсутствие превышения пределов необходимой обороны.

Превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия.

Превышение пределов необходимой обороны является действием общественно опасным, и поэтому оно содержит в себе состав преступления. В УК РФ предусмотрено два привилегированных состава преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны – это убийство (ч. 1 ст. 108) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 114).

Умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев не влечет уголовную ответственность. Кроме того, не является преступным причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Рассматривая уголовные дела, имеющие признаки превышения пределов необходимой обороны, суд должен учитывать и такие обстоятельства, как силы и возможности обороняющегося по отражению посягательства; непосредственный

характер опасности, который ему угрожает. Кроме того, при рассмотрении дел с признаком превышения пределов необходимой обороны, суд должен принимать во внимание другие обстоятельства: возраст обороняющихся и посягавших лиц, их количество, наличие оружия, уровень физического развития, время и место преступного посягательства. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19 закреплены дополнительные обстоятельства, такие как объект посягательства, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, неожиданность посягательства, психическое состояние оборонявшегося, наличие необходимости причинения смерти или тяжкого вреда здоровью для его пресечения или предотвращения. Установление таких широких пределов со стороны законодателя приводит к противоречивой судебной практике по подобным делам. При этом одним из наиболее популярных дел этой категории следует назвать признание потерпевшими тех лиц, которые поучили большой вред при обоюдном нанесении ударов.

Таким образом, необходимая оборона – это единственный институт в уголовном законе, который предоставляет гражданам возможность самостоятельно противостоять преступности. Поэтому детальная и доступная для понимания регламентация оснований необходимой обороны, объектов защиты от посягательства и пределов допустимого вреда будут способствовать более эффективному использованию гражданами права на необходимую оборону и единообразие правоприменительной практики.

Изучив действующее уголовное законодательство, которое закрепляет особенности применения необходимой обороны и ее пределов, а также примеры судебной практики, можно сделать вывод, что довольно часто встречаются судебные ошибки в судах первой и апелляционной инстанций. Однако в Верховном Суде РФ ошибки выявляются судом и решения принимают, как правило, положительный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 34. Ст. 3478.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

4. Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

6. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

8. Руководящие начала по уголовному праву Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. С. 590.

9. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской

Республики 1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. С. 153.

10. Указ Президента Российской Федерации «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действий» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 20. С. 1656.

11. Указ Президента Российской Федерации «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 20. С. 1657.

12. Распоряжение Президента РФ «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» от 08.09.2000 № 394-рп // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

13. Распоряжение Президента РФ «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» от 16.11.2016 № 361-рп // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6630.

14. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 04.12.1969 № 11 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. М., 1974.

16. Постановление Пленума Верховного Суда СССР 23.10.1956 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963. М., 1964. С. 178-185.

17. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16.08.1984 № 14 // СПС «Консультант

плюс». Электронный доступ.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, Е.В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения / Е.В. Авдеева // Российский судья. 2019. № 1. С. 16-20.
2. Апрельев, В.Д. Примерный УК США. Учебник / под ред. В.Д. Ченкова. 2008. 390 с.
3. Бабурин, В.В., Черемнова, Н.А. Значение положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 для действий сотрудников органов внутренних дел в состоянии необходимой обороны / В.В. Бабурин, Н.А. Черемнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2 (28). С. 42-51.
4. Берестовой, А.Н. Реализация права граждан на необходимую оборону (историко-правовой и психолого-юридический аспекты) / А.Н. Берестовский // Психопедагогика в правоохранительных органах, (2 (65)). С. 1-14.
5. Блинников, В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / В.А. Блинников. Ставрополь, 2001. 589 с.
6. Бувевич, Е.И. Этапы исторического развития института необходимой обороны в уголовном праве послереволюционной России / Е.И. Бувевич // Сибирское юридическое обозрение, №. 1 (20). 2013. С. 115-118.
7. Гарбатович, Д.А. Необходимая оборона (самозащита) как непреступное деяние в международном уголовном праве / Д.А. Гарбатович // Международное публичное и частное право. 2018. № 6. С. 13-15.
8. Головкин, Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве / Н.В. Головкин // Российский следователь. 2017. № 6. С. 21-23.
9. Городнова, О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону / О.Н. Городнова // Вестник Чувашского университета. 2011. №4. С. 162.
10. Гринберг, М.С. Момент оправданного риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение / М.С. Гринберг // Советское государство и

право. 1954. № 1.

11. Гусейнов, И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С. 70-89.
12. Дмитренко, А.П. Пределы правомерности права на необходимую оборону / А.П. Дмитриенко. Ставрополь. 2016. С. 88-89.
13. Додонов, В.Н., Капинус, О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Право и политика. 2005. № 3. С.29-35.
14. Дурманов, Н. Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. Часть Общая / под ред. М. А. Гельфер П. И. Гришаев, Б. В. Здравомыслов. М.:Инфра. 1961. С. 45.
15. Долопчев, В. П. О праве необходимой обороны/ В.П. Долопчев // Юридический вестник. 1874. 172 с.
16. Есаков, Г.А., Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылов, А.В. Серебренникова М.: Госюриздат, 2009. 1536 с.
17. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008.
18. Ишигеев, В.С., Лапша, В.Л. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключаящими преступность деяния / В.С. Ишигеев, В.Л. Лапша // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34). С. 81-87.
19. Капинус, О.С., Додонов, В.Н. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквоед, 2008. С. 15-20.
20. Кедров, Б.М. История науки и принципы ее исследования / Б.М. Кедров // Вопросы философии. 1997. № 9.

21. Кибальник, А.Г. Введение в международное уголовное право / А.Г. Кибальник. Ставрополь, 2001. 427 с.
22. Кириченко, В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В.Ф. Кириченко. М.: Юрид. лит, 1948. 174 с.
23. Козаченко, И.Я. Исторический опыт криминализации: к 100-летию Руководящих начал по уголовному праву РСФСР / И.Я. Козаченко // Российское право: Образование. Практика. Наука, №. 2 (110). 2019. С. 31-35.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. 316 с.
25. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. М.: Зерцало, 1996. 112 с.
26. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. СПб.: Юридический центр, 2002. 374 с.
27. Красинский, В.В. Защита государственного суверенитета: монография / В.В. Красинский. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.
28. Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. М.: Юридическая литература, 1997. 325 с.
29. Максуров, А.А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института / А.А. Максуров // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 22-24.
30. Ментюкова, М.А., Шилкина, А.Н. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // ScienceTime, №. 11 (23). 2015. С. 361-365.
31. Милюков, С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта / С.Ф. Милюков // Правовые реформы в современной России. ВГУ: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Воронеж, 2009. С. 136–144.

32. Никифоров, Б.С., Решетников, Ф.М. Современное американское уголовное право / Б.С. Никифорова, Ф.М. Решетников. М.: Наука, 1990. 153 с.
33. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / В.В. Орехов. СПб.: Изд-во Юридического института, 2003. 354 с.
34. Паше-Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. М.: А Темп, 1962. 181 с.
35. Петрищев, А.А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне / А.А. Петрищев // Молодой ученый. 2016. №20. С. 550-552.
36. Попов, К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ / К.И. Попов // Российский следователь. 2013. № 19. С. 36-38.
37. Примерный УК США. М., 1969. 303 с.
38. Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона/ Н.В. Рейнгардт. Казань, 1898. 84 с.
39. Русанов, Г.А. Обстоятельства, освобождающие от международной уголовной ответственности / Г.А. Русанов // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 112-116.
40. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Изд. 8-е / Н.Д. Сергеевский. СПб.:Наука, 1910. 375 с.
41. Серегина, Е.В., Паламарчук С.А. К вопросу о правомерных действиях в состоянии необходимой обороны/ Е.В. Серегина // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. №2. 58 с.
42. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. Т. 1. Часть общая / Н.С. Таганцев. М., 1994. 800 с.
43. Тасако, С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, по уголовному праву России / С.В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1. С. 86.
44. Тишкевич, И.С. Избранные труды / И.С. Тишкевич. Минск, 2014. 124 с.
45. Трубникова, К.Д., Клокова Е.А.. Необходимая оборона как форма самозащиты гражданских прав / К.Д. Трубникова, Е.А. Клокова // E-Scio, №. 8 (35). 2019.

С. 156-160.

46. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник // под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008. 854 с.
47. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 592 с.
48. Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. и пер. с англ. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
49. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья С.Ф. Милюкова. СПб., 2004. 154 с.
50. Уголовный кодекс республики Армения // Зарубежное уголовное законодательство. М., 2017. С. 322.
51. Уголовный кодекс штата Техас // Зарубежное уголовное законодательство. СПб., 2006. С. 370.
52. Упоров, И.В. Институт необходимой обороны в советском государстве: законодательное и доктринальное развитие / И.В. Упоров // Гуманитарный научный вестник. 2017. №6. С. 24-29.
53. Федеральный уголовный кодекс Австралии // Зарубежное уголовное законодательство. М., 2017. С. 380.
54. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / сост. И. Ю. Маньковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 837 с.
55. Шавгулидзе, Т.Г. Необходимая оборона/ Т.Г. Шавгулидзе // Тбилиси: Мецниереба. 1966. С.74.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» № 19 от 27.09.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. С. 29.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 86-КГ18-9 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 33-Д13-6 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 31.05.2018 по делу № 44у-40/2018 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
5. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 12.03.2018 № 44У-22/2018// Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
6. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 18.03.2016 по делу № 44у-16/2016 // Консультант Плюс.– <http://www.consultant.ru>.
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.06.2018 по делу № 22-4559/2018 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
8. Апелляционное постановление Орловского областного суда Орловской области от 8 августа 2017 г. №22–1048/2017 по делу №22–1048/2017 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
9. Приговор № 1-322/2016Свободненского городского суда Амурской области2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
10. Приговор № 1-70/2016 Сибайского городского суда Республики Башкортостан // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
- 11.Приговор Курганского городского суда от 15 апреля 2014 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
- 12.Приговор № 44у-126/2015 Свердловского областного суда// ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
- 13.Приговор № 55-АПУ17-2 Верховного Суда Республики Хакасия // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
- 14.Приговор № 1-12/2016 Татищевского районного суда Саратовской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
- 15.Приговор №34-АПУ17-1 Мурманского областного суда // ГАС РФ

«Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

16. Приговор № 22-1103/2018 Засвияжского районного суда г. Ульяновска // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
17. Приговор № 10–30/2012 Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
18. Приговор № 1-132/2019 Курчатовского районного суд г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
19. Приговор № 1-45/2018 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
20. Приговор № 1-98/2018 Карталинского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
21. Приговор № 5-УД18-74 Кунцевского районного суда г. Москвы // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
22. Приговор № 1-121/2017 Камышловский городской суд Свердловской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
23. Приговор № 1-86/2017 Железнодорожный районный суд г. Екатеринбург // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Блинников, В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 198 с.
2. Голубых, В.В. Применение положений уголовного законодательства о необходимой обороне в деятельности сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 203 с.
3. Калетин, И.А. Уголовная ответственность за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны: выпускная квалификационная работа ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ). Челябинск, 2018. 76 с.
4. Никуленко, А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния:

Концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / А.В. Никуленко. Санкт-Петербург, 2019. 491 с.

5. Якуньков, М. А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и совершенствование: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Якуньков. Тюмень, 2004.